

Годъ **ЯКУТСКІЯ** XXII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 [я 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6^р руб. 50 коп.

1908 г.
16-го июня.
№ 12.

Подписка приня-
мается въ Редакція
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Полковая
ул., домъ Л. Н.
Бердениковой.)

Отдѣль оффиціальній.

Архіерейскія служенія за май мѣсяць.

Архіерейскія служенія за май мѣсяць.

4 число. Нед. о Разслабленномъ Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. 6 ч. Рожденіе Государя Императора. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Каѳедральномъ Соборѣ. Поученіе говорилъ протоіерей Ал. Бердениковъ. 9 ч. Св. *Николая Чудотворца и 11 ч. Нед. о Самарянинахъ* Бож. Литургія Его Преосвященствомъ въ эти дни совершены въ Обители. 14. Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Бож. Литургія и торжественный молебенъ Его Преосвященствомъ совершены въ Каѳедральномъ Соборѣ. Поученіе говорилъ священникъ Іоаннъ Харитоновъ. 18 ч. Нед. о Слѣпомъ. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священникъ Ин. Винокуровъ. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Діонисій Лонгиновъ. 22 ч. Вознесеніе Господне. Бож. Литургія и всенощное бдѣніе Его Преосвященствомъ совершены въ Обители. Поученіе говорилъ протоіерей І. Невѣровъ. 25 ч. Нед. Св. Отецъ въ *Никей и рожденіе*

Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Вож Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Каѳедральномъ Соборѣ. Поученіе говорилъ священникъ Мих. Никифоровъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткія свѣдѣнія о духовныхъ училищахъ.—Извѣстія и замѣтки.—

Краткія свѣдѣнія о Якутскихъ духовныхъ училищахъ (приходскомъ и уѣздномъ) за время съ 1831 по 1858 годъ.

(Продолженіе *)

Количество учащихся въ обоихъ училищахъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, за все описываемое время не восходило выше 40 человекъ. Такъ изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ Статистическій Комитетъ, видно, что въ 53 году въ уѣздномъ училищѣ учениковъ было 20, въ приходскомъ 17 человекъ; по такимъ же свѣдѣніямъ за 54 годъ въ уѣздномъ училищѣ было только 16 учащихся, а въ приходскомъ 22. За десять лѣтъ передъ этимъ посѣтившій Якутскъ высокопреосвященный Нилъ также замѣчаетъ въ своихъ „Запискахъ“, что учащихся въ училищахъ въ то время всего было 40 человекъ. У высокопреосвященнаго Иннокентія въ одномъ письмѣ къ А. Муравьеву изъ Якутска отъ 14 февраля 52 г. есть между прочимъ такое замѣчаніе: „въ Якутскомъ уѣздномъ училищѣ учениковъ очень мало оттого, что много исключаютъ“. Разумѣется, высокопреосвященный имѣлъ свои основанія такъ выражаться, но при этомъ, кромѣ предполагаемой здѣсь строгости училищнаго и семинарскаго начальствъ, можно видѣть и другую причину малаго количества учащихся именно въ томъ, что само якутское духовенство не всегда охотно отдавало дѣтей въ учи-

*) См. Якут. Епар. Вѣдом. № 7.

лице. Изъ вѣдомости о состояніи церквей и духовенства за 43 годъ видно, что у наличныхъ 99 священно-и церковнослужителей дѣтей школьнаго возраста (7 лѣтъ и выше), не поступившихъ въ училище по разнымъ причинамъ, было 22 человѣка; въ 44 году такихъ числилось 16, а въ 52 году не учившихся дѣтей у 134 членовъ духовенства было даже 64 человѣка. Кромѣ небрежности нѣкоторыхъ отцовъ, тутъ вліяли конечно бѣдность и отдаленность ихъ мѣстожителства, не позволявшія своевременно представлять дѣтей въ Якутскъ на ученіе. Для такихъ впрочемъ дѣлалось исключеніе; такъ въ 1834 году по предложенію смотрителя, архимандрита Венямина Духовное Правленіе Охотскимъ и Гижигинскимъ священно-и церковнослужителямъ дозволило обучать дѣтей дома до 10 лѣтнаго возраста. О доставленіи въ училище сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей заботилось само епархіальное начальство и приходило къ такимъ на помощь. Такъ въ іюль 40 года въ Якутскомъ Духовномъ Правленіи заслушанъ указъ Консистеріи о доставленіи дѣтей несостоятельныхъ священно-церковнослужителей и круглыхъ сиротъ въ училища на счетъ тѣхъ церквей, при которыхъ они числились. Отъ 22 января 49 года смотритель училища донесъ преосвященному Нилу, что Зашиверскій пономарь Гр. Слѣпцовъ по бѣдности и дальнему разстоянію не можетъ доставить сына въ училище. Преосвященный сдалъ резолюцію: „Не можетъ ли походная церковь привезти мальчика въ Якутскъ или нельзя ли будетъ другимъ подобнымъ способомъ или случаемъ воспользоваться къ учивенію сего благого дѣла?“ Но, видно, такимъ образомъ нельзя было этого сдѣлать, поэтому отъ 12 октября того же года послѣдовалъ указъ съ резолюціей: „Буде Зашиверская церковь имѣетъ въ запасѣ деньги, то не запрещается взять изъ кошелевой суммы 15 р. с. и употребить на отправленіе мальчика въ училище“. Но что главная причина запаздыванія и малочисленности учащихся заключалась въ нерадѣніи самихъ родителей, на это также есть

документальныя доказательства. Епархіальное начальство часто напоминало нерадивымъ отцамъ о долгѣ воспитанія и образованія своихъ дѣтей, въ противномъ случаѣ грозило увольненіемъ ихъ изъ духовнаго вѣдомства. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что еще въ 1829 году вышло распоряженіе правительства, вполнѣдствіи внесенное въ сводъ дѣйствующихъ законовъ, чтобы безмѣстные церковники и дѣти духовенства, оставшіяся безъ обученія или исключенныя изъ училища, увольнялись изъ духовнаго званія по прошенію для избранія рода жизни; для этого назначены были сроки, по истеченіи коихъ съ ними велѣно поступать какъ съ праздношатающимися. Въ виду этого, вѣроятно, распоряженія 16 марта 33 года въ Якутскомъ Духовномъ Правленіи заслушанъ указъ Консисторіи о доставленіи вѣрныхъ свѣдѣній, не находятся ли на мѣстахъ или не проживаютъ ли при отцахъ священно-и церковнослужительскія дѣти, совершенно не знающія причетническихъ предметовъ. Еще ранѣе этого въ 32 году по поводу того, что въ округѣ одного благочиннаго и смотрителя приходскихъ училищъ 11 лѣтній сынъ умершаго священника, вопреки требованію устава, не былъ представленъ въ училище, послѣдовалъ указъ Консисторіи съ резолюціей преосвященнаго Мелетія потребовать свѣдѣнія отъ всѣхъ благочинныхъ въ епархіи, нѣтъ-ли въ ихъ благочиніяхъ священно-и церковнослужительскихъ дѣтей, достигшихъ 7 лѣтняго возраста и проживающихъ въ домахъ безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ училищнаго начальства. Въ 35 году вышелъ указъ Консисторіи о томъ, чтобы непременно всѣ священно-и церковнослужители, не теряя времени попустому, обучали дѣтей своихъ до представленія въ училища чтенію по церковной и гражданской печати, писанію по возможности и нотному пѣнію и представляли въ училище въ узаконенное время или избирали для нихъ учителей благонадежныхъ подѣ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія. Въ Якутскѣ въ этомъ отношеніи дошло до того, что смотритель здѣшнихъ училищъ, архимандритъ

Геронимъ отъ 10 октября 36 года по реестру потребовалъ чрезъ Духовное Правленіе высылки духовныхъ дѣтей школьнаго возраста въ училище съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ упорства родителей употреблено было содѣйствіе свѣтскаго начальства. Но такъ какъ означенныя въ реестрѣ дѣти и послѣ этого не были представлены къ опредѣленному сроку, то Духовная Консисторія съ утвержденія преосвященнаго Иннокентія III постановила отцовъ, не радящихъ о воспитаніи своихъ дѣтей, оштрафовать положеніемъ по нѣскольку земныхъ поклоновъ во время богослуженія, а Охотскому протоіерею П. Богрянцеву, удерживавшему 10 лѣтняго сына дома, сдѣлать строгій выговоръ. Но, должно быть, глухо было якутское духовенство къ внушеніямъ и прещеніямъ епархіальной власти, потому что замѣчанія и штрафы продолжались и послѣ этого указа. Такъ въ 37 году послѣдовалъ указъ Консисторіи, предписывавшій одного священника Якутскаго собора обязать подпиской никогда не удерживать отъ классовъ сына своего, ученика училища. Въ 37 же году по указу Консисторіи одинъ священникъ городской Предтеченской церкви наказанъ 500 земныхъ поклоновъ за небрежное воспитаніе сына. Въ 38 году одинъ ученикъ, сынъ Вилюйскаго священника, самовольно сбѣжалъ изъ училища къ отцу и за это опредѣленъ на годъ сторожемъ при училищѣ, а отецъ за удержаніе сына дома оштрафованъ 25 руб. въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Въ 40 году по указу Консисторіи одинъ Вилюйскій пономарь оштрафованъ 5 руб. за нерадѣніе объ обученіи сына русской азбукѣ. Въ томъ же году въ Духовномъ Правленіи заслушанъ указъ Консисторіи со строгимъ выговоромъ двумъ градо-якутскимъ священникамъ „за лѣнивое, небрежное и вольное воспитаніе дѣтей, допускающее ихъ до благовѣстия“. Дѣти нѣкоторыхъ упорныхъ въ нерадѣніи отцовъ попрежнему высылались въ училище по распоряженію начальства. Такъ въ началѣ 40 года при указѣ Консисторіи разослана по епархіи слѣдующая резолюція преосвященнаго Нила на прошеніи

одного священника (не якутскаго) объ увольнении сына на два года отъ высылки въ училище: „Дать знать просителю, что онъ губить своего сына, удерживая его баловнемъ въ дому. Это поведетъ его къ тому, что онъ вѣкъ будетъ проклинать свою долю и вопіять на безпечнаго отца, готовящаго ему своимъ скряжничествомъ сторожеводство или солдатство, яко науку. При томъ благочинный имѣетъ понудить Ерженина къ высылкѣ сына, дабы въ противномъ случаѣ не было понуждено само начальство отправить его за баловство на основаніи закона въ Губернское Правленіе. О такомъ рѣшеніи дать знать по епархіи, дабы и другіе, подобные Ерженину родители и родственники дѣтей, слѣдующихъ къ отдачѣ въ училище, пробудились и вразумились“. Но нѣкоторые отцы мало вразумлялись и этой резолюціей, потому что въ томъ же году отъ 8 августа послѣдовала резолюція на прошеніи Сунтарскаго причетника Попова объ опредѣленіи сына его причетникомъ: „Предписать, чтобы сынъ былъ представленъ въ училище, иначе исключится изъ духовнаго вѣдомства, яко неукъ“. Отъ 20 октября 52 г. было сдѣлано предписаніе протоіерею Покровской церкви К. Попову немедленно выслать 8 лѣтняго сына своего въ училище. Въ сентябрѣ 54 года Сунтарскій священникъ Ст. Подгорбунскій вслѣдствіе указа Духовнаго Правленія выслалъ въ училище лучшаго изъ трехъ сыновей дьячка тойже церкви Попова. Въ документально засвидѣтельствованномъ выше нерадѣніи самыхъ отцовъ къ дѣлу воспитанія и обученія своихъ дѣтей и скрывалась главная причина того, что много учениковъ исключали и въ училищѣ ихъ было мало. Увольняли изъ заведенія, какъ и вездѣ, такихъ воспитанниковъ, которыхъ уже нельзя было дольше держать: совсѣмъ неспособныхъ къ прохожденію курса, упорныхъ лѣтяевъ или почему-либо уже нравственно испорченныхъ и не поддававшихся воспитательному вліянію. Къ тому же нельзя думать, чтобы начальство якутскихъ духовныхъ училищъ въ этихъ случаяхъ относилось строже къ воспитанни-

камъ, чѣмъ въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ Россіи. Практиковать въ широкихъ размѣрахъ въ этомъ дѣлѣ какое либо пристрастіе и несправедливость оно тоже не могло, потому что за дѣятельностію его хотя и издалека постоянно слѣдилъ зоркій глазъ иркутскихъ архипастырей чрезъ Правленіе Иркутской семинаріи, которой училище тогда въ дѣлахъ было подвѣдомо, и чрезъ Якутское Духовное Правленіе. Что объ исключенныхъ извѣстно было епархіальной власти, за что они увольнялись, достаточно привести слѣдующій фактъ. Отъ 3-го іюня 42 года Якутское Духовное Правленіе просило высокопреосвященнаго Нила опредѣлить къ какой либо церкви причетникомъ исключеннаго ученика З. З-ва и на нѣкоторое время оставленнаго сторожемъ при училищѣ. Владыка велѣлъ предварительно представить „справку: когда и за что именно исключенъ З-евъ, какъ ведетъ себя и вообще благонадежнаго-ли и нравственнаго направленія? Необращеніе на столь важную статью воспитанія представляю Правленію на видъ. НВ. Отправить подлинникомъ“. 25 іюля того же года инспекторъ Бенкогенъ далъ справку, „что, 1., З-евъ въ 41 году исключенъ ревизовавшимъ училище протоіереемъ І. Нарциссовымъ, а 16 августа Правленіемъ Иркутской семинаріи опредѣленъ къ сторожевской должности при училищѣ за пьянство, отлучки изъ училища въ ночное время, совершенное оставленіе ученія, притворство въ помѣшательствѣ ума и наконецъ за побѣгъ, сдѣланный во время ревизіи училища, изъ Якутска въ Борогонское село. 2., Въ сторожевской должности въ теченіи года велъ себя скромно и послушно и ни въ какихъ порокахъ не замѣченъ. 3., Если не обратится къ прежнимъ порокамъ, то можетъ быть надеженъ къ занятію причетнической должности, ибо онъ способенъ“. Напротивъ, хорошихъ воспитанниковъ какъ епархіальное, такъ и якутское духовное начальство старалось удерживать въ училищѣ до окончанія курса, не смотря даже на уважительныя, повидимому, причины къ увольненію. Такъ престарѣлый уже священникъ,

известный миссионерской дѣятельностью Т. Дычковскій въ прошеніи своемъ отъ 27 марта 38 г. къ преосвященному Иннокентію III, ссылаясь на свое сиротство и боясь остаться въ старости безъ всякаго призрѣнія, слезно молилъ владыку уволить изъ училища 16 лѣтняго внука Александра, ученика высшаго отдѣленія и опредѣлить дьячкомъ къ Кангаласской Покровской церкви, при которой служилъ самъ. Преосвященный отослалъ прошеніе на разсмотрѣніе Якутскаго Духовнаго Правленія. Последнее опредѣлило „оставить просьбу безъ вниманія, ибо удовлетвореніе ея въ послѣдствіи можетъ навлечь раскаяніе какъ ему самому, такъ особенно ученику“. Высокопреосвященный Нилъ справедливо объясняетъ косность якутскаго духовенства въ дѣлѣ образованія своихъ дѣтей исторически сложившимися въ средѣ его традиціями. По поводу причта Амгинской церкви, изъ трехъ священниковъ котораго, не говоря уже о пяти причетникахъ, только одинъ заглядывалъ въ Якутскую духовную школу, а остальные два возрастали подъ кровомъ и руководствомъ своихъ родителей, онъ въ „Путевыхъ Запискахъ“ пишетъ слѣдующее. „Изъ явленій сего рода открывается та горькая истина, что по мѣрѣ снисхожденія, оказываемаго со стороны епархіальнаго начальства къ неукамъ, отцы не радѣли о дѣтяхъ своихъ, ни во что ставили науку и навѣрное рассчитывали, что возмужавшій сынокъ не сегодня, такъ завтра будетъ въ рясахъ и во іеряхъ. Разсчеты сего рода, къ чести нашего времени, совершались въ періодъ не очень близкій. Но близокъ ли онъ къ намъ, или далеко, а забывать о немъ никакъ не слѣдуетъ. Ибо плевелы, допущенные во время оно расти свободно на нивѣ церковной, проявляются до днесь. И нелегко рѣшить, когда слѣдъ дурного насажденія исчезнетъ и уступить мѣсто свое доброму сѣмени, посѣянному на землѣ Пастыреначальникомъ и Спасителемъ всѣхъ человѣковъ Господомъ и Богомъ Иисусомъ Христомъ“ (стр. 324—25). Въ тѣхъ же запискахъ высокопреосвященнаго Нила осталась небольшая замѣтка о внѣшней обстановкѣ учи-

лишь и успѣхахъ учениковъ: „Въ сосѣдствѣ съ монастыремъ находятся якутскія уѣздное и приходское училища. Учащихся въ томъ и другомъ всего 40 человекъ. Занимаемый училищами домъ угрюмъ и мраченъ, но сухъ и тепелъ, какъ говорили. Содержаніе учениковъ до крайности убого. Нѣкоторые изъ нихъ оказались полунагими и я приказалъ пріодѣть ихъ на мой счетъ. На предложенные вопросы ученики высшихъ классовъ изрядно отвѣчали по заученному; но къ объясненію своими словами не приобрѣли навыка. Паче же всего удивляло меня незнаніе русскаго языка учениками приходскими. Двухъ—трехъ словъ сказанныхъ они не въ состояніи понимать безъ толкованія ихъ учителемъ по якутски. Священно—церковнослужителямъ Якутскаго края невѣжество это не разъ поставлялось на видъ, дѣлались замѣчанія и угрозы. Но все напрасно. Якутскій языкъ на пространствѣ области больше привился къ русскимъ обитателямъ, чѣмъ французскій къ европейскому обществу“ (стр. 305—306). Болѣе подробныя свѣдѣнія о постановкѣ обученія и воспитанія въ училищахъ конечно могли быть извлечены только изъ дѣлъ училищнаго архива или по крайней мѣрѣ изъ рапорта ректора Иркутской семинаріи, архимандрита Нифонта, которому во время поѣздки въ Якутскъ высокопреосвященнымъ былъ порученъ формальный обзоръ якутскихъ духовныхъ училищъ. Но такъ какъ ничего изъ этихъ документовъ не сохранилось, то приходится удовлетворяться вышеприведеннымъ краткимъ замѣчаніемъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ указано на главное затрудненіе, которое всегда служило тормазомъ для успѣховъ учебнаго дѣла въ Якутскѣ, на плохое знаніе воспитанниками особенно низшихъ классовъ русскаго языка. Еще за годъ до пріѣзда въ Якутскъ преосвященнаго Нила, именно отъ 7 апрѣля 42 года послѣдовалъ указъ Консисторіи объ усиленіи изученія русскаго языка въ якутскихъ духовныхъ училищахъ. Содержаніе указа такое. На донесеніи протоіерея Нарциссова о произведенной имъ въ 41 году ревизіи училищъ преосвященнымъ дана была резо-

люція: „Изъ донесенія ревизованнаго видно, что поступающіе въ училище слишкомъ плохо разумѣютъ русскій языкъ. Посему предписать училищному начальству, чтобы наибольшее вниманіе обращено было на усовершеніе учениковъ въ знаніи отечественнаго языка“. Консисторія съ своей стороны мнѣніемъ заключила „съ прописаніемъ этой резолюціи предписать Якутскому Духовному Правленію, дабы все духовенство Якутской области было обязано строжайшими подписками употреблять въ кругу семействъ своихъ всегда языкъ русскій, такъ какъ неумѣнье объясняться на природномъ языкѣ происходитъ отъ того, что отцы семействъ преимущественно употребляютъ во всѣхъ разговорахъ языкъ якутскій, а не русскій. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ малолѣтнихъ вовсе не могутъ знать отечественнаго языка, а другія дѣти при предпочтительномъ употребленіи якутскаго нарѣчія легко могутъ забыть языкъ природный. А если и за сими подтвержденіями кто изъ духовенства Якутской области явится небрежущимъ о благовоспитаніи дѣтей, то изъ таковыхъ священники и дьяконы будутъ низводимы въ причетническія должности, а причетники удаляемы отъ мѣста“. На мнѣніи этомъ резолюція: „Исполнить. Къ тому всякаго ищущаго причетническаго мѣста по Якутской области испытывать между прочимъ: хорошо ли понимаетъ и свободно ли объясняется на русскомъ языкѣ? И буде усмотрится недостатокъ въ знаніи семъ, то опредѣлять до изученія російскаго языка въ служительскія и звонарскія должности“. При этомъ нечальвѣе всего было то, что при небрежномъ отношеніи къ родному языку въ семьяхъ духовныхъ лицъ и при малоуспѣшномъ вслѣдствіе этого изученіи его въ школахъ (несомнѣнно, что успѣшное усвоеніе русскаго языка тогда задерживалось и преподаваніемъ обоихъ древнихъ) главное просвѣтительное сословіе въ краѣ не владѣло какъ слѣдуетъ и якутскимъ языкомъ, который въ то время теоретически въ училищѣ не проходилъ. Это странное, повидимому, явленіе засвидѣтельствовано Духовнымъ Правленіемъ въ

30 году предъ слѣдственной комиссіей по Якутской области чиновниковъ Лосева, Ластовецкаго и Клевенскаго. На требованіе комиссіи переводчиковъ изъ среды духовенства Духовное Правленіе отвѣтило, что изъ всѣхъ улусныхъ священниковъ Якутскаго округа достаточно знаютъ якутскій разговорный языкъ только два: Кангаласской Покровской церкви Т. Дычковскій и Амгинской Преображенской І. Винокуровъ.—Матеріальный бытъ воспитанниковъ былъ очень незавидный и вполне отвѣчалъ той характеристикѣ, какая дана преосвященнымъ Ниломъ. Это и понятно, если принять во вниманіе, что на содержаніе якутскихъ духовныхъ училищъ тогда отпускались оклады, вѣроятно, по самой низшей нормѣ. За отсутствіемъ полныхъ документовъ точнаго росписанія всѣхъ окладовъ на содержаніе дома и воспитанниковъ за описываемое время, разумѣется, представить нельзя, но по отрывочнымъ фактамъ о крайней скудости содержанія судить можно. Такъ по Высочайше утвержденному 23 мая 36 года штату на содержаніе дома положено было 199 руб. 90 коп. По опредѣленію Св. Синода 27 іюня 55 года на содержаніе учениковъ Якутскаго духовнаго училища назначено было 25 полныхъ окладовъ по 50 руб. и 20 половинныхъ по 25 руб. Ранѣе этого расходовалось на ученика еще менѣе, о чемъ можно догадываться по слѣдующимъ фактамъ. Въ 37 году съ одного Олекминскаго священника взыскивалось за содержаніе двухъ сыновей въ училищѣ по 15 руб. въ мѣсяць, въ счетъ чего за одного шло по 5 руб. полубурсачнаго оклада. Цифры и время даютъ основаніе думать, что деньги эти считались на ассигнаціи, слѣдовательно, за полное казенное содержаніе ученика тогда платилось 36 руб. с. въ годъ, а за полуказенное 18 руб. с. Впрочемъ за точность этой выкладки нельзя ручаться, такъ какъ этой точности часто не хватаетъ въ самихъ документахъ, да кромѣ того и взносы за содержаніе тогда крайне разнообразились, смотря по обстоятельствамъ. Такъ въ 41 году со священника Т. Дычкова за содержаніе внука въ училищѣ въ

теченіе 3 1/2 мѣсяцевъ еще 37 года взысканы 21 руб. ассигнаціями, значитъ въ годъ содержаніе ученика цѣнилось въ 72 р. ассигнац., или 21 руб. 60 коп. с., только неизвѣстно, полное ли казенное или полуказенное содержаніе тутъ разумѣлось. Въ 54 году за содержаніе 4 мальчиковъ въ бурсѣ въ теченіе одного мѣсяца взыскано съ Сунтарскихъ причетниковъ по 2 руб. за каждыяго, что указываетъ на сумму 24 руб. въ годъ, но опять неизвѣстно, за полное или половинное казенное содержаніе. Только въ 57 году въ отношеніи училища съ истребованіемъ отъ Удскаго священника Н. Логинова 50 руб. ясно сказано, что это взыскивалось за годовое содержаніе его сына на казенномъ коштѣ. Но каковы бы ни были дѣйствительныя оклады на казенныхъ учениковъ, ихъ несомнѣнно никогда не хватало даже на приблизительно приличную обстановку, потому что бѣдныхъ всегда было много между якутскими духовными воспитанниками. И въ Якутскѣ, можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи, крайне жалкое положеніе бѣдняковъ, не попавшихъ въ штатное число казеннокоштныхъ, постоянно вынуждало школьное начальство прибѣгать къ урѣзыванію содержанія у штатныхъ для того, чтобы пособить большому числу нуждавшихся, потому что какихъ либо воспособленій къ положеннымъ окладамъ въ видѣ разныхъ доходныхъ статей или пожертвованій отъ архіереевъ, монастырей, духовенства и свѣтскихъ лицъ у училища въ это время не было. Скудость содержанія увеличивалась еще оттого, что нѣкоторые бѣдные или жившіе въ отдаленныхъ мѣстахъ области отцы, отдавая дѣтей въ корпусъ съ платой за полное или полуказенное содержаніе, своевременно не могли представить взноса, поэтому поневолѣ расходы сокращались въ ущербъ самымъ необходимымъ потребностямъ. Иногда задерживались большія суммы и духовное начальство принуждено было прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ для взысканія. Такъ въ 34 году Духовное Правленіе, заслушавъ отношеніе смотрителя, архимандрита Веніаміна о взысканіи съ Среднеколымскаго

священника Сивцева 119 руб. за содержаніе сына на казенномъ коштѣ, предписало Верхоянскому благочинному немедленно выскать эти деньги и прислать съ первоотходящею почтой, а если священникъ будетъ отказываться отъ платежа по какимъ либо причинамъ, то предписывалось описать имѣніе и по учиненіи оцѣнки на требуемую сумму продать въ виду завѣдомой несостоятельности нѣкоторыхъ отцовъ училищное начальство дѣлало имъ облегченіе во взносѣ долговъ натурой вмѣсто денегъ. Такъ въ 42 году и. д. смотрителя инспекторъ Бенкогенъ извѣщаль Духовное Правленіе, что, снисходя къ недостаточному состоянію дьячка Амгинской церкви Н. Попова, Правленіе училища готово за содержаніе сына его (за 4 мѣсяца по 5 руб. ассигнац.) принять вмѣсто денегъ ячменной крупы 5 пуд. 20 ф. и 75 коп. мѣдью (крупы стоила тогда 3 р. 50 к. ассигнац. за пудъ). Особенно тяжело было положеніе полуказенныхъ воспитанниковъ, которымъ по бѣдности своихъ отцовъ приходилось терпѣть недостатокъ въ самой необходимой одеждѣ. Ярko обрисовываетъ это положеніе смотритель іеромонахъ Иннокентій въ отношеніи Духовн. Правленію отъ 3 іюля 56 года. Представивъ списокъ учениковъ, которые, живя на полуказенномъ содержаніи, не получали почти никакого пособія отъ родителей, онъ писалъ: „1., Дьячекъ Баягантайской церкви А. В-въ, кажется, совсѣмъ забылъ, что у него есть дѣти; два сына его имѣютъ только по одной и то старой рубашкѣ и кромѣ этихъ рубищъ совершенно ничего у нихъ нѣтъ. 2., Сынъ дьячка Сунтарской церкви И. П-ва болѣе полуторыхъ лѣтъ не получалъ отъ отца помощи и совсѣмъ не имѣетъ рубашки; вся собственность его состоитъ изъ однихъ изорванныхъ подштанниковъ. Одинъ взгляды на него возмущаетъ душу: ходитъ онъ въ какихъ то казенныхъ доскутьяхъ, которые скоро свалятся и онъ останется совсѣмъ нагимъ. 3., Сынъ дьячка Нюрбинской церкви А. П-ва въ теченіе 3-хъ лѣтъ отъ отца не получалъ ничего, поэтому нагъ и босъ и пока ходитъ въ казенномъ. 4., Сынъ Сунтарскаго

дьячка С. П-ва не имѣть ничего, кромѣ изорванныхъ торбасовъ, изорванныхъ рубашки и подштанниковъ. Казенные доскутья не только не могутъ служить ему защитой отъ перемѣнъ воздушныхъ, но и отъ стыда тѣлесной наготы. 5., Сынъ пономаря Намской церкви С. В-ва имѣть одну старую рубашку, старые кожаные штаны и шейный платокъ. 6., Сынъ дьякона Чурапчинской церкви В. П-ва не имѣть ни обуви, ни верхняго платья, кромѣ изорваннаго халата“. Прочитавъ это донесеніе, естественно спросить, почему бы такихъ бѣдняковъ не принять прямо на полное казенное содержаніе, дабы они не были посмѣшищемъ для другихъ. Самый правильный отвѣтъ въ этомъ случаѣ долженъ быть тотъ, что главная причина непринятія ихъ на полное казенное содержаніе заключалась въ крайней ограниченности этого содержанія.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Продолженіе Думскихъ преній (*). Быть можетъ многихъ удивить, что въ отвѣтъ на законодательное предположеніе выдвигается источникъ права, многимъ мало извѣстный, но для церкви ея каноны являются тѣмъ сводомъ законовъ, которымъ руководствуется и отступить отъ котораго она не можетъ, не отрицая самаго бытія своего какъ церкви. Доселѣ русское государство, столь часто обвиняемое въ пораженіи церкви, считало себя, однако, обязаннымъ соблюдать каноническія основы. Мало того, и въ отношеніи инославныхъ церквей нашъ законъ придерживается совершенно опредѣленной точки зрѣнія—невмѣшательства во внутреннія и хозяйственныя ея распоряженія. По закону употребленіе капитала, принадлежащаго духовнымъ установленіямъ римско-католической церкви, остается внѣ вѣдѣнія государственнаго контроля; надзоръ за управленіемъ иму-

*) См. Якут. Епар. Вѣдом. № 10.

ществомъ евангелическо-лютеранской церкви ввѣрится евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи. Вспомните, какъ отнеслась армяно-грегоріанская церковь къ намѣренію правительства наложить руку на ея имущество. Оберъ прокуроръ проситъ для господствующей православной церкви такого же отношенія къ ея верховнымъ правамъ въ управленіи принадлежащимъ ей имуществомъ, какое законъ нашъ обезпечиваетъ церквамъ—лютеранской, католической и армяно-грегоріанской. Просить объ этомъ приходится не ради практическихъ соображеній и удобства, а ради достоинства православной церкви, почему этотъ принципъ выдвигается только по отношенію къ контролю церковныхъ средствъ, потому что, разсматривая бюджетъ, говоримъ сегодня о средствахъ и контролѣ надъ ними. Исполняя свой долгъ представителя интересовъ церкви предъ государствомъ, оберъ прокуроръ каждый разъ, когда представится надобность, будетъ отстаивать тотъ же принципъ самостоятельности во внутренней жизни церкви, не отдѣленія церкви отъ государства, но союза, основаннаго на уваженіи къ исконному каноническому строю церкви. Переходя къ вопросу о сокращеніи остатковъ, оберъ-прокуроръ, подробно охарактеризовавъ происхожденіе остатковъ и способы ихъ расходованія, указываетъ, что если будетъ признано необходимымъ отнять у вѣдомства остатки, то Синодъ, конечно, не встрѣтитъ препятствій, но будетъ просить, чтобы средства, которыя теперь дополнительно расходуются изъ остатковъ на содержаніе причтовъ, были внесены особымъ дополнительнымъ кредитомъ въ финансовую смѣту. Такой порядокъ несомнѣнно будетъ выгоденъ духовенству, но увеличить расходы. Кромѣ того нельзя не указать на необходимость кредита на единовременныя пособія заштатнымъ священникамъ, вдовамъ и сиротамъ, которыя теперь производятся за счетъ остатковъ; нельзя умолчать и о назначеніи покрываемаго нынѣ также изъ остатковъ кредита на содержаніе миссіонеровъ. Теперь расходы на миссію имѣютъ для насъ осо-

бейное значеніе; послѣ 17 апрѣля 1905 года церковь должна духовнымъ оружіемъ бороться съ натискомъ инновѣрной и инославной пропаганды. Въ заключеніе оберъ-прокуроръ замѣчаетъ, что у него нѣтъ возраженій противъ желанія доставленій свѣдѣній о спеціальныхъ средствахъ и капиталахъ вѣдомства, ибо чѣмъ больше ясности, чѣмъ больше свѣта въ этомъ дѣлѣ—тѣмъ лучше для церкви.

Недавно появилась въ печати брошюра В. И. Гладкова «Три заповѣди», отрывокъ изъ неоконченнаго еще соч. «Библия въ общедоступныхъ разсказахъ». Цѣн. 3 коп. Эта брошюра настолько хороша, что должна быть настольною книгою христіанина всѣхъ вѣроисповѣданій, должна получить самое широкое распространеніе среди народа городского и деревенскаго и у каждаго ктитора св. храма, гдѣ бы таковой ни находился, долженъ быть извѣстный запасъ этихъ брошюръ для снабженія ими молящихся.

Эти три заповѣди, о которыхъ трактуетъ г-нъ Гладковъ, даны Господомъ Богомъ первымъ человѣкамъ и существуютъ онѣ столько же, сколько живетъ человѣчество. Методъ толкованія ихъ г-мъ Гладковымъ будить совѣсть, заставляетъ шевелиться умъ и запечатлѣваетъ въ сердцѣ такія хорошія мысли, которыя навязчиво будутъ преслѣдовать широко образованнаго человѣка и полуграмотнаго чернорабочаго.

Нельзя не пожелать широкаго распространенія этихъ брошюръ. Обращаемся съ просьбою о поддержкѣ къ нашей повседневной прессѣ, для которой человѣкъ еще не животное и послѣ смерти не обращается въ трупъ животнаго, для которыхъ дорого сердце и совѣсть народныя, перепечатать нашу статью, для оповѣщенія объ этой брошюрѣ, а равно о всѣхъ высокопоучительныхъ сочиненіяхъ В. И. Гладкова на пользу духовно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Редакторъ, Протоіерей *А. Бердниковъ*.

Печатать дозволяется. Якутскъ, іюня 16 дня 1908 года.

Цензоръ, Священникъ *А. Озломковъ*.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.